

Моя мечта — Драконовы горы

Е.В. Лебедева

кандидат географических наук
Институт географии РАН

Ekaterina.Lebedeva@gmail.com

*Памяти Дмитрия Андреевича Тимофеева —
человека, научившего меня любить и понимать природу.*

Идея поехать в Африку принадлежала Игорю Честину — директору WWF России. Долго обсуждали маршрут — Килиманджаро, водопад Виктория, пустыня Калахари, дюны Намибии, дельта Окаванго, горы Лесото — посмотреть хотелось все. Но надо быть реалистами: 24 дня вместе с перелетом и 7000 км пути — это предел, ведь надо еще и посмотреть все эти красоты и их обитателей. В нашей разношерстной команде преобладали биологи — их было семеро, парочка географов, лесопатолог, журналист, лингвист, бизнесмен, физик-ядерщик и завершали список три бухгалтера.

В итоге маршрут нашей группы начинался в Кейптауне, шел через Намибию и Каприви стрип в Ботсвану — на берега реки Чобе, оттуда — визит в Зимбабве, чтобы посмотреть на водопад Виктория, и далее через один из наиболее интересных парков Ботсваны Чобе в сторону дельты Окаванго. Там планировался трехдневный маршрут на лодках, а потом пересечение пустыни Калахари, Йоханнесбург — и на самолет в Москву. Посетить Лесото и Драконовы горы время не позволяло. Однако эта мысль запала мне в душу и

не давала покоя: быть так рядом и не увидеть Драконовых гор — нет, это просто невозможно!

Про Драконовы горы я услышала давно, еще в детстве, когда Лестер Карлович Кинг (именно так его представил мне папа) — известный геоморфолог и исследователь Южной Африки — приехал к нам в гости. Папа переводил его книгу, у них завязалась переписка, постепенно перешедшая в дружбу.

Мы стояли с профессором Кингом на балконе с видом на Тропаревский лесопарк и школу, преподавательница английского языка которой была женщиной сердобольной и считала излишним забивать наши юные головы разговорным английским. Ее требования ограничивались лишь набором дежурных фраз, которые мы, однако, должны были знать в совершенстве. К сожалению, фразы эти мало помогали при общении с представителем Южной Африки, но то, что Драконовы горы чудо как хороши, я все же поняла.

Идея о поездке в Африку разбередила эти детские воспоминания, и мечта посетить загадочные горы вспыхнула с новой силой. «Семь тысяч километров — это, конечно, немало, но если постараться и проехать

еще всего полторы тысячи километров — и вот они, горы, а рядом Индийский океан...». Эта мысль крутилась в голове постоянно. Постепенно я заразила этой идеей мужа и еще нескольких человек из команды.

На нашем пути по просторам Африки лежали национальные парки, «рамсарские» угодья, памятники природы и частные заповедники... Мы были во всеоружии — бинокли, фотоаппараты, видеокамеры, приборы ночного видения, карты, блокноты, справочники-определители — все было собрано для поездки. И Африка нас не обманула — удалось посмотреть львов, слонов, носорогов, буйволов, жирафов, гиен, гепардов, бегемотов, крокодилов и, конечно, многочисленных антилоп размером от зайца и до изящной лошадки, зебр, леопардов, варанов и птиц — страусов, марабу, фламинго, ткачиков — всех и не перечислить... Да, забыла, были еще пингвины, бабуины, макаки, морские котики, черепахи и змеи. Но все же, пожалуй, больше всего нас (впрочем, за биологов говорить не буду) поразил рельеф: самые высокие в мире дюны пустыни Намиб — багрово-красные в лучах заходящего солнца, 500-метровой глубины каньон Фишривер и силуэт кокербума на отвесном уступе, кольцевой массив Брандберг, пороги Попа на реке Окаванго и, конечно, водопад Виктория с его бесконечными радугами и туманом-дождем, то вырывающимся из прорезанной в базальтах теснины, шириной лишь 70 м, а глубиной 110, и осыпающим нас мириадами брызг, то исчезающим в этой щели.

И после дельты Окаванго (которая, правда, немного разочаровала участников экспедиции — после красот пустыни Намиб и обилия животных в парке Чобе несколько слонов и бегемотов в зарослях тростника не

произвели на нас особого впечатления) мы решили разделить. Две машины остались пробиваться через сердце пустыни Калахари, чтобы посмотреть, как

живут бушмены, а два других экипажа по трассе Транскалахари двинулись в сторону Драконовых гор. У нас было три дня до самолета в Москву и почти 2000 км пути через Ботсвану и центральную часть ЮАР. Нам надо было проехать не менее 1000 км за один день, чтобы успеть

посмотреть на эти горы. Была не была, решили мы. В путь!

Первую ночь мы планировали провести в окрестностях столицы Ботсваны — Габороне. Мы выбрали небольшой парк, где в гигантском вольере содержалась парочка молодых гепардов. Во всех странствиях нас выручала система спутниковой навигации GPS: приятный женский голос подсказывал дорогу и повороты, правда, иногда «женская интуиция» давала сбой и не желала ловить даже спутник... Но в этот вечер она не подвела, уверенно порекомендовав свернуть с асфальта на проселок. Дорога становилась все хуже: размытые переправы через небольшие речушки, глубокие колеи, никаких признаков близкого жилья, а тем более столицы. Стемнело. Мы стали присматривать полянку, где можно было бы заночевать, но мысль о ночевке в лесу не вызвала оптимизма. Все-таки Африка... Но женский голос уверенно вел за собой и вывел-таки на шоссе, а затем и к освещенным воротам парка, уют-

ному ресторанчику с замечательным южноафриканским вином и небольшой площадке в зарослях кустарника, предназначенной для ночлега гостей. Среди кустарника возвышалось экзотическое сооружение: кирпичная стенка высотой не более метра окружала белоснежный унитаз — цивилизация, однако! Несколько поленьев из акации — и за тростниковой занавеской нас ждал теплый, оживляющий после бесконечной дороги душ.

А над головой — черное бездонное африканское небо с мириадами звезд, которые переливались на изумительном бархате ночи и, казалось, подмигивали уставшим путникам.

...Скромный завтрак — несколько ложек геркулеса и чай, и мы снова готовы в путь. Подписав бумаги, что не будем иметь претензий к парку, если гепарды нам что-нибудь откусят, едем знакомиться с обитателями вольера. Гепарды в настроении — и через какое-то время рейнджер разрешает нам по одному выходить из машины и приближаться к лежащему зверю. Сердце замирает, но рука сама тянется к пятнистой кошке. Шерсть у гепарда оказывается на удивление жесткой.

Отправляемся дальше на юг. Вот и граница с ЮАР. Теперь наш путь лежит через небольшие городки центральной части страны в сторону Дурбана. Вскоре

милый голос нашей Ариадны замолчал — GPS-карты были куплены только на окрестности Кейптауна и Йоханнесбурга, и теперь нам приходилось довольствоваться лишь указателями и мелкомасштабной картой, но они выручали не всегда. Так, в городке Бетлехем (т. е. Вифлеем) мы в поисках нашей дороги на юг оказались в трущобах... В ответ на наш вопрос, как найти трассу, подвыпившая африканская парочка неопределенно махнула рукой куда-то в сторону свалки, рядом с которой асфальт благополучно закончился. Под ложечкой засосало: нас ведь много раз предупреждали, что ЮАР криминогенная страна и здесь надо быть особенно осторожными, не ездить и не ходить по одиночке, держаться центральной части городов, не заходить в бедняцкие кварталы...

Но бог милостив, и мы нашли автомастерскую, владелец которой подсказал нам дорогу, заявив при этом, что у них-то городок еще тихий, а вот дальше, куда мы направляемся, там о-го-го какие нравы!.. Мы прибавили газу и благополучно миновали все поименованные им беспокойные городки. На горизонте наконец показали Драконовы горы.

Местечко, где мы планировали заночевать, называлось весьма романтично — Шампань Кастрл. Было уже совсем темно и высокие ворота в парк были заперты на замок. Ни жилья, ни огонька не было видно. Попытка перелезть через забор, чтобы разбудить охрану не удалась, — трехметровую ограду венчала «егоза» — колючая проволока, скрученная спиралью. «И здесь беспокойные места», — подумали мы. Однако после звонка по мобильному телефону к воротам подъехала откры-

тая машина, из которой вышла очаровательная блондинка в сопровождении громадного пса. Нас ждали — душ был натоплен, место для стоянки определено. Впрочем, кроме нас в ту ночь посетителей в парке не было. Мы разложили свои палатки на крыше машины и заснули сном младенцев в предвкушении утра.

А утром с трепетом отогнули полог палатки — и, о чудо, вот они горы — вокруг нас... Внизу лежала долина с небольшими водопадами, а вокруг, как зубчатая спина дракона, возвышались стены Шампань Кастла. Позавтракав на скорую руку, мы отправились в путь — наверх. Сначала тропа шла тенистым сосновым лесом, иголки у сосен местного вида были удивительно длинные, мягкие и шелковистые. Дальше растительность стала разреженной, появились отдельные протеи — эндемик Южной Африки, чем-то напоминающий крупный рододендрон, но с цветком, похожим на большую розово-красную шишку. Тропа становилась все круче и же, и вот мы поднялись до отметки 2600 м над уровнем моря и оказались на пологоволнистой водораздельной поверхности у подножия уступа осевого хребта. Эта выровненная поверхность была расчленена слабоврезанными ложбинами, по которым текли неторопливые ручейки с прозрачной водой. Отдельные древовидные папоротники возвышались среди колышущейся травы, в небе парили птицы — казалось, что нет под нами ни глубокой долины, ни крутых склонов.

Мы стояли на фрагменте древней равнины, оказавшейся в «сердце» горного массива. Над равниной возвышался зубчатый уступ осевого хребта высотой около полукилометра, в его узких расщелинах местами лежал снег — ведь по местным меркам был ноябрь. По вершине этого уступа проходит главный водораздел Драконовых гор и всей Африки — между Индийским и Атлантическим океанами. Высота этой водораздельной поверхности достигает здесь более 3000 м над уровнем моря. Она представляет собой также холмистую равнину, но наклоненную на северо-запад. Холмы с пологими склонами разделены широкими заболоченными долинами — верховьями притоков реки Оранжевой, впадающей в Атлантический океан. Но поперечный профиль Драконовых гор асимметричен: на юго-восток — в сторону Индийского океана — обращен 500-метровый приводораздельный уступ, да и в целом юго-восточный склон хребта с его глубоко врезанными (до 800–1000 м) долинами — более крутой. Поэтому водотоки бассейна Индийского океана активней врезаются, и на некоторых участках их верховья смогли прорезать уступ и перехватить верховья водотоков бассейна Атлантического океана. В результате такой «агрессии»

происходит постепенное смещение линии водораздела в глубь континента. Подобное явление характерно для многих прибрежных хребтов.

Но вернемся к равнинным участкам, которые мы обнаружили в осевой части гор. Видеть такие обширные фрагменты равнинного рельефа, поднятые на высоты от 2600 до 3000 м и более над уровнем моря, было действительно странно. Впрочем, и внизу перед нами до горизонта расстились плоские водораздельные поверхности, гигантскими ступенями спускавшиеся к Индийскому океану. Прорезавшие их речные долины также постепенно расширялись и выполаживались к периферии Драконовых гор. Однако подобное строение гор имеет свое объяснение. Дело в том, что развитие рельефа, как и многие процессы на Земле, идет циклично: горы стареют, постепенно разрушаются, превращаясь сна-

чала в низкогорья, а потом и в равнины — так называемые «поверхности выравнивания». Тектонические процессы вновь поднимают участки выровненных территорий, реки расчлняют их, и они превращаются в горы, которые потом постепенно вновь разрушаются. Поэтому участки равнинных территорий в горах часто свидетельствуют о сложной и длительной истории развития последних. Подобные процессы выравнивания и нового возрождения гор длятся миллионы лет. Нередко горы не успевают разрушиться до конца, когда вновь начинается поднятие территории. Если это повторяется несколько раз, то по периферии гор формируется серия разновысотных и разновозрастных ступеней — участков равнинного рельефа.

Таковы и Драконовые горы: в их пределах описаны фрагменты пяти разновозрастных поверхностей выравнивания, две из которых сформировались в мезозое, а три более молодые — в кайнозое. Эти фрагменты представляют собой обширные разновысотные пологоволнистые водораздельные пространства. Дряхлый облик водоразделов контрастирует с молодыми врезками долин. Наличие костей древних животных и отпечатков растений в отложениях прибрежной зоны

Индийского океана позволило исследователям (одним из которых и был Лестер Кинг) установить возраст основных этапов выравнивания рельефа региона. По их мнению, самые высокие выровненные водораздельные участки Драконовых гор являются останцами поверхности выравнивания, которая сформировалась в юрский период, когда в Южном полушарии существовал единый древний материк Гондвана, позже расколовшийся на более мелкие современные — Африку, Южную Америку, Австралию и Антарктиду. Фрагменты этой юрской равнины есть на всех континентах Южного полушария. В современном ландшафте Южной Африки она сохранилась в виде самых высоких участков континентального водораздела. Оказавшись поднятой в пределах Драконовых гор на высоту более трех тысяч метров, эта древняя равнина сейчас подвергается процессам морозного выветривания и напоминает тундру. На космических снимках видно, что рельеф ее не является идеально ровным и повсеместно согласным напластованию распространенных здесь базальтов, что характерно для структурных поверхностей: пологоволнистая, слабо всхолмленная равнина с широкими долинами вскрывает слои застывших лав, местами срезая их под углом.

Драконовы горы являются фрагментом Великого Африканского уступа, возникшего в результате гигантского перекоса континента с юга на север после раскола Гондваны и окаймляющего весь юг Африки. Оказавшись приподнятой, юрская поверхность вы-

равнивания стала активно расчленяться широкими плоскодонными долинами глубиной 300 м и более, в середине мелового периода началось формирование постгондванской поверхности выравнивания, фрагменты которой при дальнейшем поднятии Великого Африканского уступа оказались на высотах более 2500 м над уровнем моря. Новое поднятие сменилось новым врезанием долин — такие циклы повторялись здесь пять раз. В результате сформировался ступенчатый (или ярусный) рельеф Драконовых гор. Такая ярусность выровненных водораздельных пространств характерна для многих горных массивов Южной Африки.

...Мы с сожалением покидали Шампань Кастр. Дальше наш путь лежал вдоль подножия Драконовых гор к перевалу Санни Пас, но в Лесото мы уже не успевали. Небо нахмурилось, пошел дождь, но потом появилась радуга...

Ночь на берегу Индийского океана под шум волн и крики обезьян, дорога в Йоханнесбург и перелет в Москву..

До свидания, Африка! Прощайте, Драконовы горы! Вы будете снится мне еще не раз: снова над головой будут светить звезды, и межзвездными скитальцами души наших ушедших близких будут будить в нас новые мечты...

Хорошо, когда мечты есть — они обязательно сбудутся, даже если для этого надо пересечь половину земного шара!